В конце ноября Хогвартс почувствовал на себе, что Шотландия — это не окрестности Лондона и зимой здесь довольно холодно. Снег еще не выпал, но на утренней пробежке, которая теперь стала нормой для многих учеников, дети видели, что лужи исправно покрываются льдом. Среди старшекурсников прошел непроверенный слух, что школьный колдомедик, мадам Помфри, сумела убедить профессора Локхарта, что ученикам слишком опасно скакать по скользким бревнам, и поэтому до наступления тепла он прервет занятия на столь любезной его сердцу полосе препятствий.

Эта самая пресловутая полоса сумела за пару месяцев стать настоящим кошмаром для школьников, которые каждый выход на нее воспринимали как страшное наказание. Правда, как слышал Поттер, кое-кто уже заметил, что занятия на ней весьма положительно влияют на выносливость, силу и ловкость учеников, но данное мнение хоть с неохотой и признавалось истинным, однако любви к тяжелым физическим упражнениям не добавляло.

Поэтому не было ничего удивительного, что когда, Перси Уизли повесил объявление в гостиной Гриффиндора с датами зачетных занятий на полосе, после которых до весны наступит перерыв в занятиях на ней, это вызвало бурную радость подавляющего большинства старшекурсников. Впрочем, капитан команды по квиддичу Вуд заявил, что стоило бы наоборот чаще проходить эту полосу, так как она помогает набрать игрокам нужную форму, но он был жестоко проигнорирован остальными учениками. Все готовились отмучиться в последний раз и надолго забыть о страшном изобретении Локхарта.

Обратив внимание на то, что во время этих зачетов у их группы не было уроков, Гарри предложил друзьям пойти посмотреть, что же из себя представляет это самое страшное преодоление полосы препятствий. Вообще-то подобное желание возникло у него уже давно, но до сих пор занятия старшекурсников с Локхартом проходили в то время, когда у второкурсников были собственные уроки.

Любопытство было свойственно не одному только Гарри с Роном и Гермионой, так что ко времени начала зачета у шестого курса возле полосы препятствий можно было наблюдать практически всех младшекурсников, у кого в это время не было уроков. Поттер законно опасался, что такое обилие зрителей придется не вполне по вкусу старшим ученикам и они «попросят» всех разойтись, но, похоже, тем, кому предстояли испытания, было не до того.

Профессор Локхарт не заставил себя долго ждать, сразу же по приходу устроив проверку готовности учеников к занятию. Если с чистотой и полировкой палочек у всей школы давно уже не было проблем, то проверка состояния спортивной формы, которую теперь надевали школьники на практике по ЗОТИ, была чем-то новым. И как результат, четверо неудачников, чьи футболки не сверкали девственной чистотой, имели возможность освежить свои навыки в отжиманиях. Если сам Гарри, прожив месяц в гостях у профессора, приобрел полезную привычку тщательно ухаживать за одеждой, то Рон, привыкший к заботам мамы, был весьма небрежен в этом отношении. Поттер решил на всякий случай, что надо срочно помочь другу с освоением простейших бытовых чар, дабы Рон не попался профессору. А то кто его знает, вдруг Локхарт решит, что для младших курсов опрятный внешний вид важен так же, как и для старших.

— Итак, сегодня у нас праздник! Вы наконец-то продемонстрируете мне все, чему научились за

эти три месяца, — радостно оскалился Локхарт. — До сих пор мы отрабатывали прохождение полосы в облегченном варианте, и наконец настал момент, когда вы сможете всерьез проверить свои силы!

Почему-то Гарри не удивился, не заметив на лицах старшекурсников бурного восторга от этой новости. Ученики и так стонали после каждого занятия по ЗОТИ, но если сегодня их ждет что-то еще более трудное, то Поттеру было их искренне жаль. Правда, самим им наблюдать за этим действом, скорее всего, будет еще увлекательнее, но Гарри не желал ставить собственные интересы превыше интересов товарищей.

Между тем профессор Локхарт кратко напомнил правила прохождения полосы, уделив основное внимание тому, что запрещено направлять заклинания на соперников и зрителей. Кроме того, по препятствиям запрещалось лупить взрывными заклятьями, дабы прохождение полосы не превратилось в гладкий бег среди развалин.

— Вы привыкли преодолевать полосу командой, но сегодня у нас индивидуальный зачет, — Локхарт достал из кармана секундомер. — Стартуем парами и соревнуемся с секундомером. Научно обоснованная норма прохождения этой полосы — четыре минуты. Кто не уложится, неделя отработок! Трем последним — неделя отработок! Рекордсмена же ждет почетный приз! Покажите мне, на что вы способны! Уизли, Розье, на старт!

Поскольку Гарри, как и вся школа, был уже знаком с «научно обоснованными нормами» профессора, он понял, что искренне сочувствует шестикурникам, большинству которых, скорее всего, предстоят отработки у Локхарта. К чести старших учеников, они не впали в отчаяние, а приготовились зубами выдирать возможность не проводить вечера с горячо любимым профессором. А уж спрыгнувшие в окоп Перси и довольно симпатичная староста Слизерина и вовсе не собирались падать духом. Судя по тем взглядам, которыми они одаривали друг друга, для них было важнее всего одолеть соперника, не обращая внимания на какие-то отработки.

— Близнецы рассказывали, что эта Розье на редкость вредная, — прокомментировал Рон соперницу брата. — Постоянно рыщет по школе и за малейшее нарушения дает максимальное наказание. Она с них, наверное, больше сотни баллов сняла за прошлый год.

— Она просто тщательно исполняет свои обязанности, — тут же бросилась в защиту слизеринки Гермиона. — А Фред и Джордж сами виноваты, не нарушали бы правила, никто бы их не наказывал.

— Ты так говоришь, потому что тоже девчонка, — обиделся Рон. — Вот попалась бы ей, когда мы после отбоя по школе бродили, тогда наплакалась бы на отработках у Филча.

Гермиона только фыркнула на это заявление, гордо задрав нос кверху. Гарри между тем заметил, что слизеринцы с их курса бросают на свою старосту опасливые взгляды, и подумал, что Гермиона в чем-то права. Если эта староста одинаково наказывает всех, а не только представителей других факультетов, то она в своем праве. Вон, Локхарт давал взыскания еще чаще, чем Снейп, но давал их, не глядя на факультеты, и поэтому те же гриффиндорцы

относились к нему намного лучше, чем к декану Слизерина, который никогда не наказывал своих подопечных. Да и его наказания были… интересными, пожалуй. Похоже, профессор использовал их в качестве дополнительных занятий, и на него почти никто не обижался.

Преподаватель дал старт, и Гарри забыл обо всех посторонних мыслях, увлекшись захватывающим зрелищем. Едва ученики выскочили из окопа, как над всей полосой прогремели взрывы, и часть препятствий полыхнула пламенем. А два старосты уже неслись к первой яме на своем пути, стараясь обогнать друг друга. Глядя на то, что их ждет, Гарри невольно поежился, представив, что ему пришлось бы преодолевать эти препятствия.

Когда ученики приблизились к широкому рву, его залило пламя, но ребята, не обращая на него внимания, перепрыгнули горящий трехметровый провал. Сразу же сбоку от полосы в небо взлетели две мишени, но они не успели даже толком подняться, так как два метких луча тут же разорвали их в клочья.

— Взрывное заклинание, невербально, — прошептала Гермиона. — Я смотрела учебники, по программе они должны были освоить это только к концу года.

Все дальнейшее прохождение полосы Гермиона старательно комментировала каждое вырвавшееся из палочек заклинание, после третьего раза перестав упоминать, что все они применялись без слов. Гарри помнил, что профессор Локхарт считал, что в бою невербальные заклинания являются основными, и по достоинству оценил уровень подготовки Уизли и Розье.

* * *

После первого же препятствия дыхание Перси начало давать сбои, а впереди была еще вся полоса. Пробежав десяток шагов, гриффиндорец нырнул в завал из бревен, густо переплетенный ползучим терновником. Но это проклятое растение явно следовало назвать не ползучим, а бегущим, судя по тому, с какой скоростью его ветки старались оплести его руки и ноги. Приходилось не только изгибаться самыми невозможными способами, пробираясь сквозь препятствие, но и постоянно охлаждать пыл растительного хищника замораживающими заклинаниями.

Едва выбравшись из завала, Перси увидел, как с земли поднимаются две мишени в виде фигур людей, и, не задумываясь, ударил их оглушающими заклятьями. Причем делал он это, уже разгоняясь для преодоления следующего препятствия, забора. Ловко вскарабкавшись на двухметровую преграду, Перси побежал по опасно качающимся горящим бревнам, закрепленным на некотором расстоянии друг от друга, так что приходилось еще и прыгать с одного на другое. И, разумеется, опять появилась мишень, которую следовало поразить на ходу, так как он уже знал по опыту, что остановка на этом препятствии означает падение и соответственно его повторное преодоление.

А впереди его уже ждала огромная яма с грязью, которую надо было преодолевать, пробегая по буму, проложенному над ней. Вот только для полного счастья в грязи засели болотники, старательно закидывающие скользкой жижей и самих учеников, и бум, так что вероятность свалиться к ним была довольно высокой. Бросая впереди себя чистящие чары, Уизли удалось без особых проблем перебраться через преграду лишь для того, чтобы тут же нырнуть в тоннель, заполненный каким-то белым туманом.

Едва войдя в него, Перси почувствовал, что мир перевернулся вокруг него, и он бежит вверх ногами. Это явно был один из сюрпризов Локхарта, но гриффиндорца было не смутить подобными мелочами. Если честно, в этот момент он больше думал о дыхании, разрывающем его легкие, чем о подобных несуразностях. И решительность принесла свои плоды, так как через десяток метров он снова оказался на земле, которая, как ей и положено, была внизу. Еще пара мишеней и вот он уже бежит через болото, замораживая перед собой островки, от которых могла бы оттолкнуться нога.

Взорвавшаяся рядом петарда, брошенная заботливой рукой профессора, едва не заставила его споткнуться, но Перси сумел не сбиться с темпа. Локхарт, похоже, твердо вознамерился убить их сегодня на полосе, но Перси не собирался сдаваться без боя. Подбегая к горящему сараю, заполненному едким дымом, гриффиндорец использовал заклинание головного пузыря, защитив от него свои легкие, и, не отвлекаясь на спецэффекты, продолжил свой путь.

Нырнув в пролом в очередном заборе, Перси схватился за веревку, свисающую с другой стороны, и полез на верхушку препятствия. Половина пути была пройдена, и теперь осталось лишь пройти все преграды в обратную сторону. К его немалому удовольствию, он видел, что всю дорогу опережает свою соперницу.

Староста Слизерина была его вечной головной болью, так как костью в горле стояла на пути его счастливого будущего. Перси мечтал быть лучшим в своем выпуске, что, несомненно, способствовало бы его быстрой карьере в министерстве, но, увы, он постоянно был лишь вторым. Эта самая Розье на каждом предмете оказывалась чуточку лучше его, причем, видя его желание превзойти ее, всякий раз сопровождала свою очередную победу презрительным взглядом, несказанно бесившим Уизли.

* * *

Гарри увидел, что Перси наконец преодолел последнее препятствие и ему осталось пробежать до финиша каких-то полсотни метров. В этот момент гриффиндорец опережал свою соперницу примерно на четыре шага и начал отрываться, но, как оказалось, слизеринка не собиралась быть второй. Взмах палочки и земля перед Уизли вспучилась взрывом. Перси от неожиданности споткнулся и потерял несколько драгоценных секунд. В итоге Розье первой пересекла финишную черту.

— Три-двадцать и три-двадцать одна! — выкрикнул Локхарт. — Хороший результат, ребята! Следующая пара — Кристалл, Тойнби. На старт!

— Нечестно! — взревел Рон. — Эта слизеринка ударила по Перси! Это нарушение! Она должна проиграть!

— Вообще-то она выиграла, — попытался успокоить друга Гарри. — И если ты заметил, она била не по Перси, а перед ним. Так что и правил она не нарушала.

— Ты защищаешь слизеринцев?! — возмутился рыжий гриффиндорец. — Она же показала всю их подлость.

— Рон, если бы профессор Локхарт хотел, чтобы школьники не строили друг другу козней на занятиях, он бы четче сформулировал правила, — укоризненно посмотрела на друга Гермиона. — Вспомни, у нас на уроках он тоже поощряет подобные вещи.

— Потому что от настоящего противника можно ожидать любой гадости, — процитировал профессора Поттер. — Поэтому надо заранее готовиться к этому. Тогда и в реальном бою для тебя не будет неожиданностей.

— Ерунда все это, — недовольно пробурчал Рон, чувствуя, что не дождется поддержки от друзей в этом вопросе. — Мне папа рассказывал, что раньше они дрались честно, один на один, как на дуэли. Это поганые упиванцы стали нападать гурьбой и не соблюдать правил.

— Но если ты не забыл, нашими противниками как раз и будут упиванцы, — скривила губы Гермиона. — Поэтому и надо всегда сохранять бдительность, а не рассчитывать на благородство соперника.

* * *

Пара за парой проходили полосу, и Фенелли чувствовал удовлетворение от проделанной работы. Пусть старосты Гриффиндора и Слизерина и выделялись в лучшую сторону своей подготовкой, но и остальные ученики демонстрировали возросшее мастерство. Если вспомнить, что еще три месяца назад почти никто из них не мог использовать невербальные заклинания, а трехкилометровая пробежка казалась для них чем-то из области фантастики, то достижения ребят выглядели еще более впечатляющими.

Конечно, двух занятий в неделю, которые он проводил у шестикурсников, было абсолютно недостаточно, чтобы дать им мало-мальски приемлемый уровень боевой подготовки, но Карло

делал что мог. Щедрая раздача отработок, на которых ученикам приходилось активно использовать магию, позволила подтянуть знания ребят, а бесконечные отжимания как ничто другое способствовали совершенствованию их физической формы. Конечно, если бы не восстанавливающие зелья мадам Помфри, то школьники не выдержали бы подобных нагрузок, но они же живут в мире волшебства! Оставалось только сожалеть, что во время его службы рядом с бойцами не было подобного колдомедика. Тогда новобранцев можно было бы гонять в два раза интенсивнее, дабы у них потом было больше шансов выжить в бою.

Карло помнил, как в каноне Снейп имитировал обучение Поттера и компании невербальным заклинаниям, и усмехнулся про себя. Если уж человек не дружит с педагогикой, то это навсегда! Тем более что в рекомендованных ему издателем учебниках наличествовали проверенные временем методики обучения. Карло лишь немного подкорректировал их, с учетом собственного педагогического опыта.

Разумеется, начинать обучение невербальному использованию магии следовало с простейших заклинаний. Пусть ученик для начала освоит невербальный Люмос, а уже потом замахивается на что-нибудь более серьезное. И если поначалу идея разучивания заклинаний, которыми владеет любой первокурсник, вызвала нездоровые смешки учеников, то после трех серий отжиманий они наконец всерьез взялись за дело и убедились, что задача не так проста, как это казалось с первого взгляда. Тем не менее, неделя отработок, когда ученики должны были драить коридоры школы, находясь под Силенцио, позволила всем без исключения шестикурсникам, а заодно и выпускникам, выбравшим ЗОТИ в качестве изучаемого предмета, освоить это довольно непростое дело. Ибо те, кто не хотел работать палочкой, работали руками! В итоге, уже после двух месяцев занятий, на практике по ЗОТИ все старшекурсники пользовались только невербальными заклинаниями, тем более что постоянные занятия на полосе приучили их беречь дыхание.

Все ребята преодолели полосу более-менее хорошо, но семеро учеников не уложились в установленные Фенелли весьма щадящие нормативы. Это несколько расстроило Карло, но он помнил, что учебный год еще не окончен, а у ребят будет прекрасная возможность подтянуть на его отработках свою физическую форму. Кроме того следовало не забыть свое обещание наградить призом победителя.

— Мисс Розье, вы сегодня показали лучший результат, подойдите ко мне, — Карло поднял коробку, которая до этого момента мирно лежала возле начала полосы. — Этот маленький сувенир как нельзя лучше соответствует сути наших занятий. Профессор Флитвик по моей просьбе наложил на него чары, сделавшие из этого малыша пусть и не сильного, но все же защитника.

Подошедшая девушка поблагодарила его и, открыв коробку, посмотрела на свой приз.

— Благодарю, сэр, он действительно прелесть, — невозмутимо произнесла она. — А как он действует?

— Положите ладонь на загривок, — тихо произнес Фенелли, доставая палочку. — Фатео Эксертикум.* Теперь он будет реагировать на всех людей, приближающихся к вам. Конечно,

таскать его с собой не совсем удобно, но он может быть полезен в определенных случаях.

Заинтригованные ученики впились взглядами в слизеринку, которая неторопливо разглядывала содержимое коробки. Наконец, насладившись общим любопытством, девушка достала на свет статуэтку дракончика, который тут же зашипел на стоящего рядом Фенелли и попытался укусить его.

— На сегодня все свободны! — отпустил учеников Карло. — Мисс Розье, задержитесь на минуту.

— Сэр? — вежливо поинтересовалась девушка, когда остальные школьники отошли подальше.

— Мисс Розье, вы лучшая ученица по моему предмету среди всех старшекурсников, и это не комплимент, а констатация факта, — начал Фенелли. — На рождественские каникулы, как и на все остальные, ученики получат задания по написанию эссе. Мне кажется, что стандартная работа была бы вам не слишком интересна. Поэтому я хочу предложить вам возможность выполнить вместо нее небольшое аналитическое исследование. Но, разумеется, выбор за вами.

Фенелли с первых уроков отметил, что эта девушка намного превосходит однокурсников своей подготовкой. Причем Друэлла Розье не стремилась демонстрировать свой истинный уровень на каждом шагу. Подчеркнуто корректная со всеми, девушка старательно выполняла все его задания и, оставаясь первой, никогда слишком далеко не отрывалась от остальных. Вот только опыт работы с бойцами научил Фенелли видеть не только то, что хотят показать люди, но и то, что находится у них внутри. Карло мог бы поставить галлеон против ката, что Розье не показывала на занятиях и половины своих реальных возможностей.

Все это было бы не страшно, если бы Друэлла не была дочкой убитого Аластором Муди упиванца Эдмона Розье. Паршивец должен был быть чертовски талантлив, если в двадцать лет сумел на дуэли сломать нос матерому аврору. Увы, но Фенелли прекрасно понимал, что лишившаяся в младенчестве отца девочка вряд ли проникнется любовью к «светлой» стороне. И именно из таких людей Волдеморт, если он вернется, будет вербовать своих сторонников. А Карло абсолютно не хотелось, чтобы эта симпатичная талантливая девочка превратилась в инструмент для этого самозваного «Лорда». Конечно, он фактически не мог ничего поделать с этим, но хотя бы попытаться уберечь ее от темной метки он был обязан.

— Если бы вы сказали мне темы этих работ, мне было бы легче, — спокойно ответила девушка. — Хотя, конечно, я благодарна вам за вашу высокую оценку моих способностей.

— Ну, тему общей работы я вам не скажу, ее все узнают непосредственно перед каникулами, — улыбнулся Фенелли. — Хотя для вас она не будет представлять сложности. А вот тему исследования — извольте. Мне хотелось бы, чтобы вы описали фактические и декларируемые цели различных групп волшебников, участвовавших десять лет назад в гражданской войне. Не то, против кого сражались те или иные маги, а за что они сражались. Опыт подобной оценки помогает в прогнозировании возможных действий противников и союзников.

Сам Фенелли с помощью библиотеки Хогвартса по мере возможности уже разобрался с этим вопросом и считал, что подобные знания помогут Друэлле избежать некоторых ошибок в жизни. Пусть она и не станет противницей Волдеморта, но, возможно, не захочет быть и упертой упиванкой, вроде Беллатрикс Лестрейндж.

— Сэр, а что вы подразумеваете под фактическими и декларируемыми целями? — поинтересовалась девушка, невинно глядя на него. — Не могли бы вы привести мне подходящий пример?

— Разумеется. К примеру, есть маги, утверждающие, что они очень хотят изучить как можно лучше неволшебный мир, — Карло вспомнил мистера Уизли, — но в то же время они даже не потрудятся узнать о нем хотя бы то, что вообще-то должны в рамках выполняемой ими работы. Так вот, я не поверю, что эти люди стремятся хоть на миллиметр сблизить оба мира, что бы они ни говорили.

— Или человек, наоборот, демонстративно показывает свою преданность идеалам «чистоты крови», в то время как сам и значительная часть его окружения являются в лучшем случае полукровками, — как здесь не вспомнить самого Риддла, а заодно и Снейпа, который превосходно вписался в компанию чистокровных снобов. — Вполне очевидно, что он не вполне искренен в своих утверждениях.

— Хорошо, сэр, я попробую, — Розье чуть кивнула. — Когда представить вам результаты?

— Как и все домашние работы, сразу после каникул, — Фенелли был весьма доволен, что девушка согласилась на его предложение. — И кстати, чтобы вы спокойнее отнеслись к ней, я заранее ставлю вам оценку Превосходно. Это то, что вы в любом случае получили бы за свое эссе.

* * *

Чтобы заставить человека быстро бегать, надо дать ему для этого подходящий стимул. К примеру, дать задание наносить бочку воды дырявым ведром. Фенелли старательно подобрал расстояние, чтобы, идя быстрым шагом, ученик оказывался у обозначенной емкости с одной только тарой в руках. Так что тем ребятам, кто не уложился в норматив на полосе, пришлось двигаться как можно быстрее, дабы не заниматься этим полезным занятием до самого утра. И надо отдать им должное, дружная командная работа позволила ученикам отправиться в свои спальни на четверть часа раньше, чем было запланировано профессором. Ничего страшного в этом Карло не видел, решив про себя назавтра передвинуть бочку еще на пять метров дальше.

Ну а пока дети предавались приятному отдыху, их преподавателю предстояло немного

поработать. Зайдя в Запретный лес, Карло по едва заметной тропинке добрался до облюбованной для себя полянки. Там он планировал немного поиграться с результатами своих опытов в трансфигурации. Достав из прихваченной с собой безразмерной сумки тщательно упакованную коробку и здоровый моток шнура, он приступил к делу.

Подобрав небольшой камень, Фенелли направил на него палочку и спустя миг любовался произведением своих рук. В этом изделии опытный глаз без труда определил бы старый добрый «Клэймор»*, пусть и в несколько странной расцветке. Что поделать, Гилдерой Локхарт в свое время не уделил должного внимания трансфигурации, и все старания Фенелли исправить это упущение пока что не дали того результата, на который он рассчитывал. До сих пор многие предметы, которые Карло пытался трансфигурировать, получались, в общем-то, вполне функциональными, но при этом окрашенными в самые фантастические цвета. Приходилось мириться с этим недостатком, а заодно не пытаться заниматься преобразованиями на глазах других волшебников.

Установив мину перед заранее заготовленными мишенями, Фенелли отбежал на край поляны и спрыгнул в вырытый окопчик, в котором уже предусмотрительно свисал конец бечевки, ведущей к первому запалу. Не желая использовать электричество, так как трансфигурировать заряженный аккумулятор у него до сих пор не получалось, несмотря на все старания, Фенелли принял решение использовать для подрыва мины детонирующий шнур.

Конечно, можно было таскать аккумулятор с собой, но Карло хотелось научиться проводить минирование с помощью средств, которые он мог трансфигурировать на месте. Детонаторы у него начались получаться довольно быстро, примерно с тысяча четыреста пятьдесят первой попытки, да и с детонирующим шнуром особых проблем не возникло. Но вот до собственно мин Карло добрался только сейчас. Запалы и прочий инвентарь Фенелли изготовил заранее, чтобы в первые попытки не отвлекаться от более важных дел, но на будущее он поставил себе задачу практиковаться в том, чтобы трансфигурировать все на месте, причем очень быстро.

Пригнувшись в окопчике, Карло дернул за шнур и наверху прогремел мощный взрыв. Покинув окоп и оценив результат своих трудов, Фенелли едва не запрыгал от радости. Изделие, получившееся из синтеза магии и технологии доказало свою действенность, поразив мишени не хуже, чем его предок из большого мира. И что характерно, теперь для проведения качественного минирования ему не надо было таскать на себе неподъемные тяжести.

Памятуя о том, что ценность получения знаний без последующей выработки соответствующих навыков невелика, Фенелли продолжил с увлечением предаваться любимому занятию. Ибо в саперы идут люди, у которых тяга к взрыванию всего и вся лежит в крови. Но, к сожалению, на самом интересном месте, когда он уже перешел к трансфигурации на месте не только самой мины, но и всех полагающихся ей аксессуаров, его грубо прервали.

Как ни был увлечен Фенелли своими интересными занятиями, но боевой опыт не давал ем расслабиться, и он не забывал контролировать окружающее пространство. Поэтому, когда на поляну вышел здоровый кентавр, из безразмерной сумки преподавателя ЗОТИ на всякий случай был уже извлечен автомат Калашникова с парой запасных магазинов. Возможно, это и было лишним, но Карло прекрасно помнил, что тот же Хагрид предпочитал гулять по Запретному лесу с взведенным арбалетом. Возможно, профессорам Дамблдору или Флитвику

хватило бы для разговора с местными обитателями одной только палочки, но Фенелли не считал себя самым крутым волшебником в округе.

— Человек, это наш лес, — надменно начал кентавр. — И ты не должен здесь находиться! Ты должен покинуть его и больше не возвращаться сюда. Это земли кентавров и магам здесь не место.

Все же, по мнению Карло, во всяком случае, все дикие народцы были крайне похожи друг на друга, независимо от того, ходили они на двух ногах или же четырех. Все эти аборигены полагали себя высшей расой и считали, что окружающие обязаны оказывать им всемерное уважение, в то время как сами они могут демонстрировать им свое презрение. Племена дикарей частенько с гордым видом заявляли, что клочок земли, на котором они живут, является «запретной землей» для других людей, но сами считали себя вправе ходить где угодно.

Оказавшись в волшебном мире, Фенелли не отказал себе в удовольствии прочитать «Историю Хогвартса», а вдобавок и более «взрослую» версию этой книги, хранящуюся в запретной секции библиотеки. И в этом пыльном фолианте, не пользующемся особой популярностью, были представлены документы, относящиеся к основанию Хогвартса. Причем хоть кто-то и догадался перевести их на более-менее современный английский язык, но знакомить с ними учеников не спешил. Видимо, чистокровным волшебникам было не слишком приятно вспоминать, что Хогвартс был построен Основателями на землях, дарованным им шотландским королем Макбетом за верную службу оному неких Годрика Гриффиндора и Салазара Слизерина. Факты, что когда-то волшебники подчинялись владыкам обычного мира, были для современных магов практически ересью, но они, по крайней мере, помнили о них.

Кентавры же явно не желали вспоминать, что волшебники пустили их в лес, примыкающий к Хогвартсу, исключительно из милости, дабы спасти от полного уничтожения. Во всяком случае, книга по истории, которой Фенелли был склонен доверять, упоминала о договоре, по которому кентавры в благодарность за предоставленное им место для жизни обязывались сами и своим потомством служить магам и подчиняться директору и профессорам Хогвартса. Но про свои права все помнят хорошо, а вот про обязанности предполагают забыть, и вот теперь эти полулошади явно на полном серьезе полагали себя владыками Запретного леса!

Впрочем, и сами маги не слишком-то отличались от этих представителей древнегреческого эпоса. Точно так же они считали себя вправе посещать большой мир, в то же время отказывая обычным людям в возможности знать что-либо о своем. Ну, хоть родителей маглорожденных школьников в Косую Аллею пускали, и то ладно.

— Кентавр, а что будет, если я не уйду? — поинтересовался Фенелли, с иронией поглядывая на лук в руках своего «гонителя». — Устроим маленькую войнушку?

— Ты и без того уже принес зло в наш лес, — кентавр кивнул в сторону воронок от взрывов и посеченных поражающими элементами деревьев. — Будешь пытаться убить нас?

— У меня нет никакого желания убивать вас или каких-либо других магических существ, — честно ответил Карло, ухмыльнувшись тому, как поморщился этот полуконь, когда его назвали «существом». — Но это в том случае, если вы не будете пытаться вредить мне. Скажу больше, я не собираюсь проводить свои тренировки в других местах, мне вполне достаточно этой поляны. Так что не думаю, что у нас есть за что драться.

С точки зрения Карло, кентавры не представляли собой особой угрозы. По большому счету в лесу они поселились не от хорошей жизни, так как передвигаться среди деревьев для этих полулошадей было не очень-то комфортно. Во всяком случае, шумели они на славу, так что подкрасться к кому-нибудь было довольно проблематично. А от стрел из их луков неплохо защищали чары, так что пара волшебников была вполне в состоянии разделаться с целой толпой кентавров. Конечно, если эти маги не подпустили бы к себе полулошадей вплотную, все же руки у кентавров были мускулистыми и в рукопашной схватке они были бы неприятными противниками.

— Хорошо, человек, мы позволяем тебе находиться здесь, раз это место все равно осквернено, — сквозь зубы процедил кентавр. — Но помни, мы будем следить за тобой.

Наблюдая, как полулошадь умчалась по тропинке, Карло лишь покачал головой. Можно подумать, что до сегодняшнего дня они за ним не следили! Фенелли уже не один раз устраивал на этой поляне стрельбы, в том числе и из автомата, и каждый раз замечал, что неподалеку крутятся кентавры. Видимо, знакомиться ближе с его арсеналом у полулошадей желания не было, но сегодняшние взрывы все же разозлили их до того, что они попытались запугать его. А когда это не удалось, как и принято у аборигенов, они «сохранили лицо», сделав вид, что он теперь развлекается здесь с их разрешения.

Как и полагал Фенелли, уверенный вид и автомат, с возможностями которого кентавры были знакомы благодаря наблюдениям за ним, заставили обитателей Запретного леса отстать от него. В этом не было ничего нового, так как они точно так же «разрешали» Хагриду бродить по лесу, не будучи в состоянии помешать ему. Впрочем, лирика лирикой, а времени до ужина оставалось не так уж много. Убрав оружие в сумку, Карло спокойно вернулся к тренировке трансфигурации вредных для жизни предметов.

* * *

Ничто так не радует наблюдателя, как стабильность явления, которое он изучает. В данном случае Фенелли в очередной раз с удовольствием отметил, что Люциус Малфой начисто лишен даже зачатков тактического мышления. Наблюдая за тем, как белобрысый волшебник прибывает домой, Карло уже после второй такой попытки отметил, что тот всегда аппарирует в одну и ту же точку, расположенную возле ворот родной усадьбы. И потратив уже немало времени на разведку окрестностей дома Малфоев, Карло ни разу не зафиксировал у Люциуса

хотя бы малейших отклонений от раз и навсегда заведенной привычки.

Если бы Карло ставил целью просто избавиться от Малфоя, то лучшего варианта, чем без затей подстрелить его, когда тот открывает калитку, и быть не могло. Но, увы, этим бы решалась лишь половина проблем, связанных со «скользким другом» Волдеморта. Безусловно, тот не смог бы воспользоваться многочисленными связями, которыми успел обзавестись этот излишне богатый волшебник, но вставал вопрос, что станет с деньгами Малфоя? Если они достанутся Драко, то этот юный поклонник Волди вполне может подарить их этому типу. Ну а если не захочет, у Волдеморта найдется вполне достаточно аргументов, чтобы «уговорить» мальчишку.

Будь Карло уверен, что в случае смерти Люциуса его денежками будет распоряжаться вдова, то можно было бы действовать более решительно. Из канона Фенелли помнил, что эта женщина явно очень сильно любит своего сына, и предполагал, что в случае гибели мужа и явной угрозы возвращения Темного лорда она предпочтет, чтобы тот жил богатым и здоровым где-нибудь подальше от Англии вообще и от Волдеморта в частности. К фанатам, готовым ради этого пожертвовать и единственным ребенком, и состоянием, она точно не относилась.

Конечно, можно списать беспечность Малфоя на расслабленность мирного времени, но, судя по тому, что Фенелли удалось выудить из газет десятилетней давности, волшебники и во время войны вели себя крайне беспечно. Заметки, где описывалось, как очередной маг был убит прямо на пороге собственного дома, появлялись в те времена в Пророке с завидной регулярностью. И это притом, что существовали достаточно надежные защитные чары, а элементарные правила безопасности могут творить чудеса вообще без магии.

Удовлетворенный результатами наблюдений, Фенелли пришел к выводу, что на сегодня он свою задачу выполнил, и начал собирать вещи. У него уже начал складываться план предстоящей операции, и для его выполнения требовалось кое-что подготовить. Впрочем, это не должно было занять много времени, и Карло решил, что подарит Малфою замечательный рождественский подарок. А заодно это будет отличным поводом, дабы слегка вправить мозги ученикам. Если не взрослых магов, то, может быть, хотя бы детей удастся обучить элементарным основам безопасности.

* Фатео Эксертикум — Заклинание «Признай хозяина», придумано автором.

* «Клэймор» — Противопехотная мина M18A1 «Клэймор». Мина противопехотная, осколочная направленного поражения, управляемая. Предназначена для выведения из строя личного состава противника и легкой небронированной техники. Поражение человеку наносится за счет ранения тела готовыми поражающими элементами (стальные шарики). Принята на вооружение армии США в 1964. В СССР в 1966 году приняли на вооружение ее аналог под маркой МОН-50. Производилась и в других странах под разными названиями.

http://tl.rulate.ru/book/53474/1352701